

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС23-30276

г. Москва

Дело № А40-151913/2022

Резолютивная часть определения объявлена 04 июня 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 18 июня 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисовой Е.Е.,
судей Попова В.В., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Сервис 2412» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2023 по делу № А40-151913/2022 Арбитражного суда города Москвы

по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Сервис 2412» к Кондрашкину Роману Норматовичу о взыскании убытков в размере 47 728 583, 98 руб.,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью «Стримавто».

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Сервис 2412» -
Пухова М.М., Мануйлов Д.О.;

от Кондрашкина Романа Норматовича – Степашкин Д.С., Зеленая О.Б.

Общество с ограниченной ответственностью «Стримавто», извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направило, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 2911⁰ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие его представителей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Сервис 2412» (далее - общество «Сервис 2412», общество) обратилось в арбитражный суд с иском к Кондрашкину Роману Норматовичу (далее - Кондрашкин Р.Н.) о взыскании убытков в размере 47 728 583 рублей 98 копеек, причиненных совершением ответчиком в качестве генерального директора общества сделок с заинтересованностью.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Стримавто» (далее - общество «Стримавто»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2023 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2023 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.11.2023 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Не согласившись с состоявшимися по делу судебными актами, общество «Сервис 2412» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, в которой просит об их отмене, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 13.05.2024 жалоба общества «Сервис 2412» вместе с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу Кандрашкин Р.Н. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества «Сервис 2412» поддержали доводы жалобы, представители Кондрашкина Р.Н. возражали относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «Сервис 2412» учреждено и зарегистрировано в качестве юридического лица 27.10.2014. Начиная с 03.09.2015 его единственным участником является общество с ограниченной ответственностью «Командир» (далее - общество «Командир»).

Участниками общества «Командир» являются другие физические лица. Кондрашкин Р.Н. его участником не является.

Основной вид деятельности общества «Сервис 2412» - сдача в аренду автомобилей легкового такси и их комплексное обслуживание (диагностика, ремонт и техническое обслуживание).

В период с 16.02.2016 по 25.12.2019 генеральным директором общества «Сервис 2412» являлся Кондрашкин Р.Н., одновременно являвшийся единственным участником общества «Стримавто».

Между обществом «Сервис 2412» (продавец) и обществом «Стримавто» (покупатель) заключен договор купли-продажи транспортных средств от 19.09.2018 № 0381КП/102ЛФ, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя 102 (сто два) транспортных средства, а именно: 32 (тридцать два) автомобиля Skoda Octavia по цене 184 425 руб. 01 коп. за одно транспортное средство; 70 (семьдесят) автомобилей Skoda Rapid по цене 141 405 руб. 71 коп. за одно транспортное средство. Согласно пункту 5.2. договора его общая цена составила 15 800 000 руб. 02 коп.

От имени общества «Сервис 2412» названный договор купли-продажи подписан Кондрашкиным Р.Н.

В связи с наличием сомнений в целесообразности заключения договора по указанной цене общество «Сервис 2412» в лице вновь назначенного

генерального директора Новикова А.В. произвело оценку стоимости транспортных средств, являвшихся предметом договора.

Согласно заключению специалиста от 21.06.2022 рыночная стоимость автомобилей марки Skoda Octavia 2015 года выпуска в количестве 32 единиц по состоянию на 19.09.2018 составляет 20 297 984 руб. (т.е. 634 312 руб. за штуку – в 3,4 раза больше чем цена договора); рыночная стоимость автомобилей марки Skoda Rapid 2015 года выпуска, в количестве 70 единиц по состоянию на 19.09.2018 составляет 43 230 600 руб. (т.е. 617 580 руб. за штуку - в 3,4 раза больше чем цена договора).

По мнению истца, в результате действий Кондрашкина Р.Н., осуществившего продажу автомобилей при наличии конфликта интересов между личными интересами (подконтрольное ответчику общество «Стримавто») и интересами общества «Сервис 2412» и без соответствующего одобрения участника общества, последнему были причинены убытки в размере 47 728 583 руб. 98 коп., представляющие собой разницу между рыночной стоимостью отчужденных автомобилей и их договорной ценой.

Указанные обстоятельства послужили поводом для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ) и пунктом 2 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон № 14-ФЗ).

Удовлетворяя иск в полном объеме, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 15 и 53¹ Гражданского кодекса и исходил из того, что истцом доказана недобросовестность ответчика при совершении сделки по отчуждению имущества.

Как указано судом, договор купли-продажи транспортных средств от 19.09.2018 № 0381КП/102ЛФ заключен в условиях заинтересованности Кондрашкина Р.Н., который являлся генеральным директором в обществе «Сервис 2412» и, одновременно, единственным участником в обществе «Стримавто»; Кондрашкиным Р.Н. не было получено одобрение общества «Командир» на совершение указанной сделки. При этом данный договор не является сделкой, осуществленной в рамках обычной хозяйственной деятельности общества, поскольку ее цена значительно отличается от аналогичных сделок, заключенных истцом в указанный период времени.

Установив, что отчуждение имущества отвечало интересам только Кондрашкина Р.Н. и было совершено к выгоде подконтрольного ответчику лица - общества «Стримавто», суд первой инстанции, определив размер

убытков на основании представленного истцом заключения о рыночной стоимости, пришел к выводу о наличии оснований для взыскания убытков в заявленном размере.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами суда первой инстанции, сославшись на то, что, начиная с 2017 года в связи с активной работой на рынке агрегаторов такси, в том числе «Яндекс Такси», доходность деятельности такси существенно снизилась при том, что расходы на обслуживание и ремонт автомобилей остались прежними.

Как отмечено судом апелляционной инстанции, в тот период все таксомоторные парки, арендующие машины у общества «Сервис 2412», начинали отказываться от продолжения аренды. Альтернативным вариантом полному прекращению арендных отношений являлся только переход на отношения по договору аренды с выкупом (сублизинг). В связи с этим между обществом «Сервис 2412» и обществом «Стримавто» заключены дополнительные соглашения от 01.06.2018 к договорам аренды транспортного средства без экипажа, которыми предусмотрено право выкупа автомобилей и установлено, что размер выкупного платежа по договорам аренды равен выкупной стоимости каждого конкретного транспортного средства, определенной в соответствующем договоре лизинга между обществом «Сервис 2412» и лизинговой компанией.

С учетом приведенных обстоятельств, суд апелляционной инстанции заключил, что фактически между обществом «Сервис 2412» и обществом «Стримавто» сложились правоотношения по договору выкупного сублизинга, а указанная в договоре купле-продажи цена продажи транспортных средств не является заниженной относительно рыночного уровня, поскольку определена с учетом ранее уплаченных в пользу истца арендных (сублизинговых) платежей.

Кроме того, с точки зрения суда апелляционной инстанции, контролирующий участник истца - общество «Командир» не представил доказательств, подтверждающих невозможность реализации его прав по контролю деятельности общества «Сервис 2412», а также участия в принятии решений о заключении сделок и определении их существенных условий, с учетом того, что налоговая отчетность обществом «Сервис 2412» сдавалась в 2017 и 2018 годах, а настоящий иск подан истцом уже после ухода Кондрашкина Р.Н. с поста генерального директора.

Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции, участник общества «Сервис 2412» должен был узнать о совершении всех сделок

за 2018 год до 01.04.2019, в то время как настоящий иск к Кондрашкину Р.Н. подан 15.07.2022, то есть с пропуском срока исковой давности.

Арбитражный суд кассационной инстанции признал, что спор разрешен апелляционным судом в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм материального и процессуального права, в связи с чем оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов по настоящему делу сделаны с существенным нарушением норм материального права и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 53 Гражданского кодекса юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

На основании пункта 4 статьи 32, пункта 1 статьи 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (генеральный директор, президент и другие), избираемым общим собранием участников общества или советом директоров (наблюдательным советом) общества.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса, пунктом 2 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, в том числе единоличный исполнительный орган общества, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского (делового) оборота или обычному предпринимательскому риску (абзац второй пункта 1 статьи 53¹ ГК РФ, пункт 3 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

По смыслу приведенных положений единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие, далее - директор) отвечает перед участниками за управление доверенным ему обществом, а также за представление интересов общества при заключении сделок с иными участниками оборота.

Требование разумного и добросовестного поведения директора означает, что он должен использовать предоставленные ему полномочия для удовлетворения интересов общества и не вправе подменять интересы хозяйственного общества своим личным интересом либо интересами третьих лиц (конфликт интересов).

Следовательно, если судом будет установлено, что директор хозяйственного общества совершил сделку при наличии конфликта между его личными интересами (в т.ч. интересами аффилированных лиц директора) и интересами этого общества при том, что информация о конфликте интересов не была заблаговременно раскрыта и действия директора не были одобрены в установленном законодательством порядке, то обусловленные таким поведением директора убытки могут быть взысканы с него в пользу общества.

При этом невыгодный для общества характер сделки, совершенной директором в условиях конфликта интересов (возникновение убытков у общества), предполагается, пока иное не будет доказано самим директором, который в такой ситуации должен подтвердить, что конфликт интересов не повлиял на совершение им сделок и определение их условий (абзац второй пункта 3 статьи 182 ГК РФ и пункт 121 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Аналогичный вывод следует из положений пункта 6 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и разъяснений, данных в подпункте 1 пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - постановление Пленума № 62).

При рассмотрении настоящего дела установлено, что при совершении сделки по отчуждению легковых автомобилей Кондрашкин Р.Н. находился в условиях очевидного конфликта интересов, фактически передав имущество истца в собственность контролируемого ответчиком лица.

При этом Кондрашкиным Р.Н. не оспаривалось, что им в нарушение предписаний пунктов 2 - 3 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной

ответственностью перед заключением договора купли-продажи от 19.09.2018 № 0381КП/102ЛФ до единственного участника общества «Сервис 2412» - общества «Командир» не была доведена информация о планируемом отчуждении имущества.

То есть единственный (контролирующий) участник общества «Сервис 2412» был лишен возможности выразить свою волю на совершение сделки, определение ее условий, включая условие о цене имущества, путем принятия решения о даче согласия на совершение сделки, предусмотренного пунктом 4 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Истцом также были представлены доказательства, подтверждающие занижение цены отчуждения легковых автомобилей относительно рыночного уровня (заключение специалиста от 21.06.2022), которые в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции не были опровергнуты Кондрашкиным Р.Н., не представившим в материалы дела иного достоверного отчета об оценке имущества, которым он руководствовался при определении условий сделки по отчуждению имущества.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для возмещения убытков, суд апелляционной инстанции сослался на то, что реальность возможного получения обществом дохода (упущенной выгоды) от отчуждения транспортных средств в заявленном размере не доказана истцом, а расчет упущенной выгоды носит предположительный характер. В обоснование данного вывода апелляционным судом указано, что в заключении специалиста от 21.06.2022 о рыночной стоимости транспортных средств не учтены индивидуальные характеристики объектов оценки и характер реализации имущества единым лотом.

Однако единственным участником общества «Сервис 2412» не принималось решение об отчуждении имущества общества и, соответственно, не должны были совершаться приготовления к его отчуждению, включающие в себя поиск вероятных покупателей, согласование с ними цены, на условиях уплаты которой те или иные покупатели были бы готовы приобрести автомобили.

В сложившейся ситуации, с точки зрения Судебной коллегии, истец был вправе определить размер причиненных ему убытков исходя из обычного размера выгоды, которая могла быть получена им при отчуждении соответствующих транспортных средств потенциальным покупателям в нормальных условиях оборота, без учета обстоятельств, ставящих под сомнение вероятность совершения сделки. Взыскание определенной таким

способом величины убытков отвечает критериям достоверности и справедливости (пункт 5 статьи 393 ГК РФ).

Приведенные судом апелляционной инстанции аргументы фактически сводятся к оправданию невозможности взыскания убытков с Кондрашкина Р.Н. его же собственным правонарушением, связанным с совершением сделки, которая, вероятно, не состоялась бы в отсутствие конфликта интересов.

Соглашаясь с доводами Кондрашкина Р.Н. о невыгодности продолжения сдачи легковых автомобилей в аренду без выкупа в связи с активной работой на рынке агрегаторов такси как причины внесения изменений в договоры аренды, заключенные между обществом «Сервис 2412» и обществом «Стримавто», суд апелляционной инстанции в нарушение положений части 1 статьи 168, статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не сослался на доказательства.

Изменение рыночной конъюнктуры, если таковое имело место, действительно могло служить поводом для пересмотра бизнес-модели деятельности общества «Сервис 2412», и директор вправе сослаться на данные обстоятельства, объясняя иные причины возникновения убытков (абзац четвертый пункта 1 постановления Пленума № 62). Вместе с тем из материалов дела не следует, что соответствующие решения о переходе на другую модель деятельности, предполагающую изменение условий взаимодействия истца с арендаторами автомобилей и обеспечивающую соблюдение интересов общества (абзац девятый пункта 2 постановления Пленума № 62), были приняты в 2018 году его единственным участником – обществом «Командир» и (или) нашли отражение в иных документах общества, доведенных директором до сведения единственного (контролирующего) участника, утвержденных им.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание заключения общества с ограниченной ответственностью «ГлавЭксперт» № 14-11/Ф/2022, № 04-10/1/2022 и № 20-04/7/2023, подтверждающие тяжелое финансовое положение общества «Сервис 2412» в период с августа 2018 года по ноябрь 2018 года и необходимость принятия мер по финансовому оздоровлению, а также заключение общества с ограниченной ответственностью «Волан М» № 01042023 на заключение специалиста от 21.06.2022 № 87/1, в котором сделан вывод о недостоверности оценки рыночной стоимости транспортных средств, представленной истцом.

Однако в силу части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле,

обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», при решении вопроса о возможности принятия новых доказательств, в том числе приложенных к апелляционной жалобе или отзыву на апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции определяет, была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой инстанции или заявитель не представил их по независящим от него уважительным причинам.

Вопреки приведенным положениям, суд апелляционной инстанции принял вышеуказанные заключения в качестве дополнительных доказательств, несмотря на то, что Кондрашкиным Р.Н. не были обоснованы уважительные причины, по которым данные доказательства не были своевременно раскрыты им в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции.

При этом, принимая новые доказательства, суд апелляционной инстанции сослался лишь на то, что они имеют существенное значение для рассмотрения дела. Однако это противоречит части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В свою очередь, приняв дополнительные доказательства и положив их в основу вывода об отсутствии оснований для взыскания убытков с Кондрашкина Р.Н., суд апелляционной инстанции в нарушение требований части 3 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не проверил их достоверность, не отразив в судебном акте результаты исследования содержания заключений и не указав мотивы, по которым приведенные в заключениях выводы признаны судом соответствующими действительности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции и согласившийся с ним суд округа свои выводы об отсутствии оснований для удовлетворения иска, при наличии в материалах дела различных результатов внесудебных исследований, должным образом не мотивировали, выводы суда первой инстанции о необходимости удовлетворения иска, основанные на представленных истцом доказательствах, не опровергли.

Нельзя согласиться также с выводом суда апелляционной инстанции о том, что стоимость легковых автомобилей частично уплачена обществу «Сервис 2412» со стороны покупателя в составе арендной платы (сублизинговых платежей).

Исходя из положений статей 2, 8, 22 и 28 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», для квалификации отношений сторон в качестве выкупного сублизинга по общему правилу необходимо, чтобы договор предусматривал характерное для лизинга распределение рисков между сторонами (сублизингополучатель обязан вносить платежи вне зависимости от возможности пользоваться предметом лизинга, в том числе и в случае его случайной гибели), предусмотренные договором платежи были построены по принципу окупаемости вложений на приобретение предмета лизинга (посредством уплаты платежей по договору происходит возмещение затрат лизингодателя на приобретение имущества), и по окончании срока договора предмет лизинга не должен оказаться полностью изношенным (может эксплуатироваться в дальнейшем новым собственником).

На юридическую значимость указанных признаков в их совокупности при оценке возможности квалификации заключенного сторонами договора как договора выкупного лизинга (сублизинга) обращено внимание в пункте 3 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2021), определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.03.2024 № 310-ЭС23-21956, от 05.06.2023 № 306-ЭС23-493, от 23.09.2021 № 301-ЭС21-10601.

Судом апелляционной инстанции вывод об уплате обществом «Стримавто» стоимости автомобилей в составе сублизинговых платежей сделан без надлежащей оценки соответствия отношений сторон всей совокупности признаков договора выкупного лизинга (сублизинга), и не указано, в какой именно части цена автомобилей оплачена в составе сублизинговых платежей, то есть фактически доводы Кондрашкина Р.Н. в указанной части приняты судом апелляционной инстанции без их полноценной проверки.

При этом сам по себе факт внесения изменений в договоры аренды транспортных средств по инициативе директора Кондрашкина Р.Н., находившегося в условиях конфликта интересов, не может служить достаточным подтверждением того, что договоры аренды в действительности являлись договорами выкупного сублизинга.

При таком положении выводы апелляционного суда об отсутствии у общества «Сервис 2412» имущественных потерь от отчуждения имущества не могут быть признаны законными.

К тому же, правомерность изменения Кондрашкиным Р.Н. условий взаимодействия с арендаторами ранее уже оспаривалась обществом «Сервис 2412» в рамках дела № А40-219509/21 Арбитражного суда города Москвы.

Вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2022 по делу № А40-219509/21 с Кондрашкина Р.Н. в пользу общества «Сервис 2412» взысканы убытки, вызванные неправомерным изменением Кондрашкиным Р.Н. условий договоров аренды, заключенных с обществом «Стримавто». В рамках указанного дела установлено, что директор, находясь в условиях конфликта интересов, безосновательно уменьшил величину арендных платежей, а также совершал сделки по прощению долга арендатору, противоречащие интересам общества.

Согласно части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

При этом правовая квалификация сделки (действий), данная судом по ранее рассмотренному делу, не образует преюдиции по смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но учитывается судом, который рассматривает второе дело. Если суд, разрешающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204, от 29.03.2016 № 305-ЭС15-16362, от 29.01.2019 № 304-КГ18-15768, от 13.03.2019 № 306-КГ18-19998, от 11.08.2022 № 310-ЭС22-5767, от 16.06.2023 № 305-ЭС23-1573 и др.).

При разрешении настоящего спора суд апелляционной инстанции не принял во внимание вышеуказанные выводы, сделанные судами в рамках дела № А40-219509/21 Арбитражного суда города Москвы, несмотря на тождественный состав участников спора, но, в то же время, не указал на наличие каких-либо существенных обстоятельств, установленных в рамках настоящего спора, которые бы позволяли прийти к иной оценке соответствия поведения Кондрашкина Р.Н. интересам общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации также не может признать обоснованными высказанные апелляционным судом суждения о пропуске обществом «Сервис 2412» срока исковой давности для взыскания убытков с директора.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

По требованиям о взыскании убытков применяется общий трехлетний срок исковой давности (пункт 1 статьи 196 ГК РФ), который исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

В случаях, когда соответствующее требование о возмещении убытков предъявлено к директору самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором (пункт 10 постановления Пленума № 62).

Таким образом, при проверке соблюдения юридическим лицом срока исковой давности для обращения в суд за возмещением убытков по пункту 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса значение имеет не только момент совершения директором соответствующих действий, например, момент отчуждения имущества общества, но также обстоятельства, касающиеся сокрытия директором информации о совершенных им действиях от контролирующего участника.

При этом директор не должен получать неоправданное преимущество в защите в ситуации, когда информация о совершении сделки в условиях конфликта интересов была им намеренно сокрыта от участников общества, что объективно затрудняет защиту нарушенного права истцом. Заявляя о пропуске срока исковой давности, бывший директор должен обосновать, что общество или его участник имели реальную возможность узнать как о конфликте интересов, так и о совершенных сделках, об их невыгодности до того, как полномочия директора были прекращены и не вправе ссылаться на то, что сокрытая им информация могла бы быть выявлена и ранее прекращения полномочий директора. Иными словами, давность определяется по потерпевшему (обществу), а не по нарушителю (директору).

В данном случае, формулируя вывод о соблюдении истцом срока исковой давности, суд первой инстанции сослался на то, что Кондрашкиным Р.Н. в период исполнения им обязанностей генерального директора общества «Сервис 2412» были искажены данные бухгалтерского учета (ненадлежащем образом отражены платежи по договору купли-продажи), сокрыты данные о заключенных договорах и их условиях вплоть до прекращения полномочий директора 25.12.2019.

Суд апелляционной инстанции, приходя к выводу о том, что о нарушении своих интересов общество «Сервис 2412» (общество «Командир» как контролирующий участник) должно было узнать из бухгалтерской (налоговой) отчетности за 2018 год, не позднее чем до 01.04.2019, оставил без какой-либо оценки обстоятельства, свидетельствующие о сокрытии информации о совершении сделок и их финансовых результатах, а также не указал, в чем состоит несоответствие выводов суда первой инстанции в указанной части обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

При таком положении вывод суда апелляционной инстанции о пропуске обществом «Сервис 2412» срока исковой давности по настоящему делу не может быть признан правомерным.

Арбитражный суд кассационной инстанции не устранил нарушения, допущенные при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, проверить доводы истца и возражения ответчика относительно возникновения у общества «Сервис 2412» убытков в связи с отчуждением транспортных средств, установить размер убытков с учетом выводов настоящего определения Судебной коллегии, проверить возражения ответчика о пропуске срока исковой давности, обсудить вопрос о целесообразности совместного рассмотрения настоящего дела с делом № А40-143247/2022 Арбитражного суда города Москвы с целью исключения принятия противоречивых судебных актов.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2023 по делу № А40-151913/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

В.В. Попов

Судья

Р.А. Хатыпова